

Сильвестр и Карстед, продемонстрировав поистине похвальное время реакции, в мгновение ока закрыли дверь и прыгнули за щит ветра. Чтобы укрепить щит я влила в него столько магической силы, сколько только могла. Любой ценой я должна была защитить всех, кто находился внутри.

Лучи магической силы, выпущенные из волшебных палочек Верховным жрецом и графом, столкнулись друг с другом и закружились вокруг друг друга, стегая вокруг молниями избыточной силы. Однако, была видна явная разница в величине и моще маны, и, луч производимый графом был постоянно толкаем назад, пока он не ударился в графа и тот отлетел к стене, врезавшись в неё с громким хлопком, и сполз по ней на пол. После магической атаки, валяющийся на полу граф был покрыт такими же ожогами, как и у моего папы. Послышался его, похожий на жабий, стон «Гуа-а!».

- Ох... ох... - бормотал Верховный епископ.

Благодаря тому, что Верховный епископ был опутан полосами света, он выжил. Похоже, он был испуган до смерти столкновением двух столь огромных магических сил. Его лицо застыло от ужаса, а глаза широко распахнулись. Однако серых жриц и упавших солдат с Пожирателем нигде не было видно. Они никак не могли защитить себя, а потому взрыв маны не оставил от них даже пепла.

- Мэйн, вот как следует уничтожать улики. Будь очень внимательна, если собираешься это повторить. К примеру, никакие вещественные доказательства не должно подтверждать присутствие этих людей в это время дня в этой части храма - сказал Верховный жрец, холодно смотря на жаба и направляя на него свой жезл.

Граф взвизгнул и отчаянно пополз прочь, но Верховный жрец догнал его всего за несколько шагов. Беспощадность Верховного жреца действительно впечатляла. Я была рада, что он на моей стороне, и мне бы совершенно не хотелось, чтобы он когда-нибудь стал моим врагом. Верховный жрец пугает...

- Фердинанд, этого достаточно. - Сказал Сильвестр. - И Мэйн, убери щит. Нам он больше не нужен.

Сильвестр был одет не в синие одежды жреца, а в изысканный наряд дворянина. Его ярко-жёлтый плащ заколыхался, когда он вышел из щита ветра. Следуя указанию Сильвестра, я перестала вливать магическую силу в щит и позволила ему исчезнуть, а вслед за ним исчезла и жезл Верховного жреца.

- Отойди, Фердинанд, - приказал Сильвестр, слегка мотнув подбородком.

Верховный жрец отступил на несколько шагов и, скрестив на груди руки, преклонил колени перед Сильвестром.

- А-а?

Когда я увидела, как Верховный жрец встал на колени, у меня отвисла челюсть. Вообще-то в храме все жрецы были равны по статусу, а потому им не нужно было преклонять друг перед другом колени. Очевидно, что Верховный жрец не склонился бы перед Сильвестром если бы тот был жрецом. Я считала, что Брат Сильвестр был каким-то высокопоставленным священником, но неужели его образ священника был фальшивкой?

Во время Весеннего молебна Сильвестр и Верховный жрец вели себя по-дружески, так что я понимала, что их связывают давние отношения. Вот только ни Верховный жрец, ни Сильвестр не делали ничего такого, что заставило бы почувствовать столь явный разрыв в их статусе. Если предположить, что во время весеннего молебна они просто общались неформально, то сейчас они, вероятно, действовали как в официальной обстановке. Другими словами, Сильвестр не только не являлся жрецом, но и обладал достаточно высоким статусом, чтобы даже Верховный жрец, обладающий наивысшим статусом среди рыцарей, преклонил перед ним колени. Неужели меня удочерит кто-то настолько смехотворно важный?

Я почувствовала, как по моей спине заструился холодный пот. Сильвестр имел достаточно высокий статус, чтобы с ним считался Верховный епископ, а Верховный жрец преклонял колени. Ну, в противном случае он бы не смог спасти меня и близких мне людей. Правда, от столь неожиданного развития событий моё сердце начало бешено биться.

- Ох, Сильвестр, ты пришёл в идеальное время. Прикажи этому наглецу снять с меня путы, - произнёс связанный полосами света Верховный епископ, смотря то на Сильвестра, то на Верховного жреца.

Судя по всему, они знают друг друга. Однако Сильвестр лишь бросил взгляд на стоящего на коленях Верховного епископа и не стал приказывать ему снять путы.

- Я поспешил обратно из-за призыва рыцарей, но что здесь за суматоха?

- К-кто ты? - прохрипел граф Биндевальд, переводя взгляд между Сильвестром и Верховным епископом.

Граф не поспевал за изменением ситуации. Карстед выступил на шаг перед Сильвестром и, твёрдо поставив ноги и высоко подняв голову, взглянул на графа Биндевальда.

- Ты находишься перед самым Аубом Эренфестом.

- Чт... Ч-ч-что?! - трясась, граф указал на Сильвестра, а затем принялся повторять: - Этого не может быть! Это ложь!

Я не понимала, почему это граф так трясётся, словно лягушка, оказавшаяся перед змеей.

Когда я в замешательстве наклонила голову, то услышала за спиной шорох того, как Папа тоже встал на колени. Я приблизилась к нему и прошептала:

- Папа, ты знаешь, кто это?

- В герцогстве есть только один человек, имя которого совпадает с названием нашего города, и это сам Эрцгерцог, - быстро ответил мне побледневший папа.

ЧТО?! Сильвестр, этот младшеклассник - переросток, на самом деле Эрцгерцог? Хотелось выкрикнуть мне, но я изо всех сил зажала рот рукой и проглотила своё удивление. Он сказал девочке, с которой впервые встретился, щебетать «чик чирик» и отнял у неё шпильку для волос, он показывал перед крестьянами акробатическое представление во время Весеннего молебна, он отправился без какой-либо охраны в лес нижнего города на охоту... и этот чудак - Эрцгерцог? Как так?! Выживет ли при таком правителе герцогство?

- Да как ты смеешь, зная кто перед тобой, продолжать валять дурака?! Твоя грубость убьёт тебя! Перед аубом Эренфеста такое поведение непозволительно! На колени, сейчас же! - рывкнул Карстед, прерывая мои непочтительные мысли

- Слушаюсь! - пискнула я.

Удивлённая выкриком Карстеда в адрес графа, я подскочила и сразу же рухнула на колени.

- Эй, Мэйн, что ты делаешь? - спросил Карстед, в голосе которого смешались удивление и раздражение.

Я робко подняла голову и увидела, что, в то время, как все стояли на коленях, скрестив на груди руки, лишь я распласталась на полу, прижавшись к нему лбом. Взгляды всех присутствующих, смотрящих на меня, как на чудачку, так сказать, были весьма неприятны.

- Н-ну... вы сказали «на колени» вот я и...

Похоже, что в этой весьма серьёзной ситуации я выставила себя полной идиоткой. Я поспешно выпрямилась и надлежаще встала на колени. После этого Сильвестр неторопливо осмотрел коридор. Выражение его лица было очень строгим и серьёзным, и совсем не походило на то, которое я видела у него раньше. Если бы, когда я впервые его увидела, оно было таким же, как сейчас, то я совсем бы не удивилась, узнав, что он герцог. Взгляд Сильвестра остановился на Верховном епископе, после чего он прищурился.

- А теперь, дядя, не мог бы ты мне объяснить, что же здесь произошло?

Так значит, Сильвестр и Верховный епископ родственники? Другими словами, если Сильвестр удочерит меня, я тоже стану родственницей Верховного епископа. Ну уж нет! Мне не нужен

такой двоюродный дедушка!

- Ох, Сильвестр, я знал, что ты прислушаешься ко мне!

Затем Верховный епископ изложил свою версию истории в том виде, в котором она была удобна ему. Он рассказал, что пригласил в город графа Биндевальда из-за меня, что виновницей возникшей суматохи тоже была я, поскольку не позволила себя схватить, что я виновата в том, что сейчас он страдает в путах, да и вообще, все проблемы в храме были связаны с тем, что такой простолюдинке как я разрешили носить синие одежды.

Подводя итог, процентов восемьдесят вины лежала на мне, а оставшиеся двадцать - на Верховном жреце. По его словам, мы обманули его, воспользовались отсутствием Сильвестра, чтобы заполучить место Верховного епископа. Я не могла не задаться вопросом, насколько же Верховный епископ глуп. Мне пришлось выполнять почти все расчёты для бухгалтерских книг, помогая Верховному жрецу, а потому я хорошо понимала, что Верховный жрец, не пытаясь занять место Верховного епископа, пока Сильвестр отсутствовал. Это точно не так. В роли Верховного жреца он намного страшнее.

- Граф Биндевальд, вы подтверждаете его слова? - спросил Сильвестр, раздражённый тем, Верховный епископ начал повторяться.

Обгоревшая жаба говорила почти о том же, о чём и Верховный епископ, что во всём виновата «эта простолюдинка». Вот только, как не крути, но винить меня в ожогах - это уже перебор.

- В таком случае, Фердинанд, пожалуйста, представь свою версию произошедшего и свои доказательства.

- Как прикажете.

Верховный жрец принялся сухо перечислять всё, что произошло после того, как Биндевальд въехал в город по поддельному разрешению. В дополнение к его словам, я упомянула о том, что на меня напали в нижнем городе. Моему Папе, несущему стражу и восточных ворот, где и возникла проблема, тоже дали слово. Отчёт стражника дополнительно подкрепил свидетельство Верховного жреца.

- Я дворянин другого герцогства, и я не знал, что правила изменились или что моё разрешение было поддельным. Я здесь лишь потому, что меня пригласили. Разве это преступление?

Граф настаивал на том, что он стал жертвой, а инцидент в нижнем городе не имеет к нему никакого отношения.

- Ауб Эренфеста, - продолжил граф, - я понятия не имел, что тот документ был подделкой. Я был уверен, что вы сами его подписали.

Жаб натянуто улыбнулся и достал из-за пазухи документ. Карстед взял его и передал Сильвестру, который просмотрел его и слегка усмехнулся. На его лице так и читалось: «А вот и доказательства!». Я осознала, что есть и другой документ, который я хотела забрать у графа.

- Граф Биндевальд обманом заключил с Дирком контракт подчинения, выдав тот за контракт на усыновление. Разве это не считается подделкой документов? - спросила я.

- Этот ребёнок лжёт вам. Я с самого начала представил его как контракт на подчинение. Как дворянин, я бы никогда не стал усыновлять простолюдина-сироту!

Граф уставился на меня и сразу же обвинил в том, что я лгу. Делия, по прежнему обнимая Дирка, свирепо посмотрела на него и сказала:

- Верховный епископ и граф сказали, что это контракт на усыновление, но поверх него был второй слой пергамента, чтобы скрыть настоящее название.

- Заткнись! - взревел жаб.

- Покажи мне документ.

Поскольку второй слой пергамента был уже удалён и в контракте не было ничего подозрительного, то и скрывать ему было нечего. Граф не колеблясь достал контракт на подчинение и передал его Карстеду.

- Что скажешь, Фердинанд?

- Мне показали контракт об усыновлении.

Верховный жрец взглянул на графа, словно разочарованный тем, что он сказал такую очевидную ложь. Пусть мои слова и слова Делии ничего не значили, из-за огромной разницы в статусе, но слова Верховного жреца имели вес, потому что он был дворянином. То, как Сильвестр спросил его мнение, показывало, насколько он ему доверял. Граф, проявивший неуважение к Верховному жрецу, думая, что тот лишь какой-то обычный жрец, при этом побледнел.

- Наверняка вы неправильно прочитали. Кроме того, когда речь заходит о сироте с Пожирателем, нет большой разницы между контрактом на усыновление и на подчинение. Разве нет?

Пусть он и был неправ, но, видимо, он хотел притвориться, что это не так. Глаза графа забегали, потому что он понимал, что ситуация складывается не в его пользу. Стоило ему встретиться со мной взглядом, как его глаза расширились и он тут же указал на меня, стараясь сменить тему.

- Но что куда важнее, я прошу вас наказать эту простолюдинку!

- Простолюдинку? - спросил Сильвестр, приподняв бровь.

Почувствовав, что у него появился шанс, граф принялся наговаривать на меня, брызжа слюной.

- Я слышал, что эта девчонка Мэйн - простолюдинка, которой дали синие одежды лишь благодаря вашему великодушию, Ауб. Но при этом она ведёт себя столь высокомерно, как будто ей всё дозволено. Она атаковала меня, дворянина, своей магической силой и убила моих личных бойцов, которые пытались защитить меня. Она опасна и жестока. Я даже представить себе не могу, что творится в её голове.

Я удивлённо моргнула, услышав поток его нелепых обвинений. О чём только говорит этот жаб? У него что, какое-то психическое расстройство?

- Это ты приказал своим солдатам меня похитить! Разве ты уже забыл об этом?

- Не смей спорить с аристократом, простолюдинка! - взревел жаб, яростно глядя на меня.

Увидев это, Сильвестр усмехнулся.

- Граф Биндевальд, позвольте мне прояснить небольшое недоразумение. Эта девочка, которую вы всё время называете простолюдинкой - моя приёмная дочь.

- К-к... к-к-как?! Эрцгерцог удочерил простолюдинку?!

Не обращая внимания на ошеломлённое выражение лица Биндевальда, Сильвестр жестом подозвал меня к себе.

- Мы уже заключили договор удочерения. Ну же, Мэйн.

Я подошла к нему, и Сильвестр потянул за цепочку на моей шее, вытягивая ожерелье с чёрным камнем.

- А вот и доказательство этого.

- Эта девчонка... ваша приёмная дочь?

- Ага. Если бы она была простолюдинкой, то правда была бы за тобой, вот только она уже являлась моей приёмной дочерью. Понимаешь, что это значит? Твоё преступление - это не

только незаконное проникновение в город, но и нападение на члена семьи Эрцгерцога. Её телохранитель серьёзно ранен, и она говорит, что ты атаковал её магической силой, - ответил Сильвестр, снисходительно фыркнув, а затем посмотрел в мою сторону. - Расскажи, что тебе сделал граф?

- Он не просто атаковал меня магической силой, его люди напали на меня в нижнем городе, а затем он пытался силой заключить со мной контракт подчинения. Вот, он порезал меня ножом, - объяснила я и раскрыла ладонь и показав рассечённый палец, который лишь сейчас прекратил кровоточить.

Я перечислила всё, что только могла вспомнить, наблюдая как жаб бледнеет от ужаса.

- Люди, что напали на нас во время Весеннего молебна, также были подчиняющимися ему солдатами с пожиранием. Он скулил о подручных, которых потерял во время сегодняшнего нападения и того, что было весной.

Мои слова как простолюдинки ничего бы не значили, но сейчас, хоть и приёмной, но я была дочерью герцога. Не говоря уже о том, что Сильвестр сопровождал нас во время весеннего молебна. Пускай жаб этого и не знал, но его люди напали на самого Эрцгерцога.

- Надо же, а у него немалый список преступлений. Граф Биндевальд, ты арестован. Твои преступления - незаконное проникновение в мой город, а также нападение на мою дочь и её рыцаря эскорта, - резко произнёс Сильвестр, не оставляя места для споров. - Кроме того ты подозреваешься в нападении на кареты во время Весеннего молебна. В то время я тоже был там, а потому я могу счесть это объявлением войны аубом вашего герцогства. Твоё преступление затрагивает отношения между герцогствами. Когда тебя допросят, я спрошу ауба Аренсбаха, действительно ли он намеревается объявить нам войну. Только после этого твоя судьба будет решена. Забери его.

В руке Карстеда появилась волшебный жезл и он взмахнул ей, выпуская полосы света, связавшие графа так же, как и главу храма. Глаза графа закатились и у него изо рта пошла пена, таким образом он был схвачен без какого-либо сопротивления. Затем Карстед подошел к двери, ведущей к дворянским воротам, распахнул её и выстрелил в небо луч света. Врата Аристократов открылись, и рыцари, уже ожидавшие за ними, вошли в храм, чтобы забрать Биндевальда и бессознательного Дамуэля. Бросив взгляд на работу рыцарей, Сильвестр затем перевёл взгляд на Верховного епископа.

- Сильвестр, тебе не нужно прислушиваться ко мнению Фердинанда, ведь мы даже не знаем, какая женщина его родила. Это ведь он обманом заставил тебя удочерить такую презренную простолюдинку, как Мэйн? Не могу поверить, что такой ребёнок, как она, будет развращать сердце нашего Эрцгерцога. Пожалуйста, немедленно отмени удочерение. Прошу, прислушайся к словам своего дяди, - дал совет Верховный епископ, по прежнему лёжа на полу, связанный путами из света.

По тому, с каким презрением смотрели на него Карстед и Фердинанд, я могла понять, что он

не впервые использовал эту фразу.

- Пускай Фердинанд и родился от другой матери, но он всё ещё мой младший брат. Он опытен и надёжен. Я прошу тебя не оскорблять его.

- Ты не можешь доверять своему сводному брату! Моя старшая сестра...

- То что ты думаешь, не имеет ко мне отношения. Мы разные.

Так значит Верховный жрец сводный брат Эрцгерцога и сын предыдущего Эрцгерцога? Это объясняет, почему рыцари преклоняют перед ним колени.

Услышав о неизвестном мне прошлом Верховного жреца, я удивилась. Должно быть, Верховный епископ и мать Сильвестра всегда пытались помешать дружбе сводных братьев. Возможно, в этом и кроется причина, по которой Верховный жрец присоединился к храму.

- Сильвестр, ты мой любимый племянник, драгоценный сын моей старшей сестры. Я не хочу, чтобы с тобой случилось несчастье. Пожалуйста, прислушайся к моему совету, - умолял Верховный епископ, словно жалкий старик.

Сильвестр лишь холодно посмотрел на него.

- Я - ауб Эренфеста. Как Эрцгерцог, я откажусь от своих родственных чувств и накажу тебя в соответствии с законом.

- Что?! Вероника никогда этого не позволит!

Судя по всему, всякий раз, когда Верховный епископ нарушал закон, мать Сильвестра вмешивалась и помогала своему младшему брату уйти от ответственности. Мне было интересно, почему это он всегда вёл себя так высокомерно и властно, но теперь всё понятно. Несмотря на свой не слишком высокий статус, он и правда мог делать всё, что хотел, поскольку за ним стояла мать герцога.

- Дядя, на этот раз ты зашёл слишком далеко. Мать больше не сможет тебя защитить. Ей тоже будут предъявлены обвинения в подделке документов и в содействии в совершении преступления.

Похоже, чтобы наказать Верховного епископа, Сильвестр будет судить и свою мать. Вероятно, ранее его мать лишь защищала Верховного епископа, но никогда не заходила так далеко, чтобы совершить преступления, в которых её могли уличить. Вот только на этот раз она пошла

против приказа Эрцгерцога и подделала документы, чтобы позволить аристократу из другого герцогства въехать в город. Даже если Эрцгерцог был её сыном, это является преступлением. Похоже, Сильвестр намеревался наказать разом и дядю и свою мать.

- Сильвестр, ты собираешься сделать собственную мать преступницей?! Если ты так поступишь, то и сам пострадаешь! - Протестующе завопил Верховный епископ.

- И это твоя вина! - выкрикнул Сильвестр. - Количество твоих преступлений не сосчитать. Мать из любви каждый раз защищала тебя, и в результате всё докатилось до нынешней ситуации. За все свои преступления тебя казнят, а мать будет заключена в особняке. Я не нуждаюсь в вас в осуществлении своего дальнейшего правления. - Последнее предложение, он произнес спокойным, холодным голосом.

Верховный епископ побледнел и пустым взглядом посмотрел на Сильвестра. Однако Эрцгерцог не отступил от своих слов.

- Уведите Верховного епископа и его слуг.

- Да, сэр!

Точно так же, как за моё преступление наказали бы не только меня, но и мою семью и моих слуг, за преступления, совершенные главой храма, понесут наказание и его слуги. Вызванные Карстедом рыцари сперва забрали связанного Верховного епископа, а затем направились в его комнату, чтобы схватить его слуг. Находящиеся у двери служительницы тоже были схвачены, одной из которых была Делия. Она подняла голову и огляделась в поисках помощи. На мгновение наши взгляды встретились. Она опустила взгляд, печально улыбнувшись, и протянула мне Дирку.

- Сестра Мэйн, пожалуйста, позаботьтесь о Дирке.

Выражение лица Делии было таким, словно она проглотила что-то горькое. Оно выглядело до боли знакомым. Делия выглядела точно так же, когда я начала изменять приют, а она сказала, что хотела бы, чтобы я спасла и её тоже. Мою грудь сжало от боли. В тот раз я дала ей обещание, что если у неё вновь возникнут проблемы, то я спасу её. Я подняла голову и обратилась к Сильвестру.

- Лорд Сильвестр, у меня к вам просьба.

- Слушаю тебя.

- Могу я попросить вас не казнить Делию?

- Почему?

В тёмно-зелёных глазах Сильвестра загорелся огонёк интереса.

- Делию просто обманул граф Биндевальд и Верховный епископ. Да, она допустила много ошибок, но они не настолько серьёзны, чтобы за них казнить. Не говоря уже о том, что она была слугой Верховного епископа совсем недолго, а, учитывая, что она ещё совсем ребёнок, я не думаю, что она вообще участвовала в его преступлениях или подношении цветов.

- Хм... Однако, она была здесь и оказалась вовлечена в случившееся, а потому ей не избежать наказания. Как приёмная дочь Эрцгерцога, покажи мне, какое наказание она заслуживает.

Его взгляд красноречиво давал мне понять, что если предложенное мной наказание не устроит его, то Делия будет просто казнена. Я тяжело сглотнула, наблюдая за весёлым блеском в его глазах.

- Я отправлю Делию обратно в приют, в который она поклялась больше никогда не возвращаться.

- И всё?

- И-и... ей не будет позволено стать чьей-либо слугой, что является единственной возможностью для сироты изменить свою жизнь. Другими словами, она останется там до конца своей жизни. Думаю, для Делии, которая так сильно ненавидит приют, этого достаточно.

Сильвестр взглянул на побледневшую Делию и слегка кивнул.

- Похоже, это будет для неё хорошим наказанием, так что я не против.

- Я благодарю вас. Делия, теперь ты будешь жить в приюте. Твоя работа будет заключаться в том, чтобы, начиная с Дирка, заботится о детях-сиротах.

- Поняла...

Делия сжала Дирка в объятиях, и её напряженное выражение лица немного смягчилось.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135075>